

Лексема *Jumal* ‘Бог’ в карельском языке: лингвокультурологический аспект

Т. В. Пашкова

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
tvpashkova05@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Данная статья представляет собой исследование специфики функционирования компонента *Jumal* ‘Бог’ в карелоязычных лексемах. Проанализированы важные с позиции духовной культуры наименования с семантикой ‘Бог’, а также термины, содержащие рассматриваемый композит в составе сложных слов в карельском языке в сопоставлении с вепским, финским и русским языками.

Цель: определение роли лексемы *Jumal* ‘Бог’ в формировании культурно-языкового тезауруса карелов.

Материалы исследования: карелоязычные лингвистические источники.

Результаты и научная новизна: Автор рассматривает семантико-мотивационные принципы номинации карелоязычных наименований, содержащих компонент *Jumal* ‘Бог’ в генитивной или номинативной конструкции. Кроме того, анализируются важные в аспекте духовной культуры термины с семантикой Бог, выявлен их этимологический, словообразовательный и этнолингвистический анализ. В результате проведённого исследования выявлено 20 диалектных вариантов, обозначающих Бога в карельском языке и имеющих различное происхождение: русские заимствования, субстантивированные причастия, деноминальные имена существительные, а также леммы являющиеся прибалтийско-финским наследием. Наименование *Jumal* наиболее широко функционирует в языковой картине мира карелов и других народов: в названиях болезней, христианской терминологии, а также метеорологической лексике. В исследуемой лексике прослеживаются языковые и культурные контакты карелов, вепсов, финнов и русских. Научная новизна исследования обусловлена впервые проведённым комплексным изучением функционирования компонента *Jumal* ‘Бог’ в карелоязычных лексемах.

Ключевые слова: лексема *Jumal* ‘Бог’, карельский язык, лингвокультурология, мотивы номинации, этимологический анализ, словообразование, этнолингвистика

Для цитирования: Пашкова Т. В. Лексема *Jumal* ‘Бог’ в карельском языке: лингвокультурологический аспект // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 78–86.

The lexeme *Jumal* ‘God’ in the Karelian language: linguocultural aspect

T. V. Pashkova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
tvpashkova05@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article examines the specifics of functioning of the component *Jumal* ‘God’ in Karelian lexemes. Names with the semantics “God”, as well as terms containing the composite under consideration as part of complex words in the Karelian language in comparison with Vepsian, Finnish and Russian languages are analyzed.

Objective: to determine the role of the lexeme *Jumal* ‘God’ in the formation of cultural and linguistic thesaurus of the Karelians.

Research materials: Karelian-language linguistic sources.

Results and novelty of the research: the author examines the semantic and motivational principles of nomination of Karelian names containing the component *Jumal* ‘God’ in genitive or nominative construction. In addition, terms with the semantics ‘God’ that are important in the aspect of spiritual culture are analyzed. Their etymological, word-formation and ethnolinguistic analysis is revealed. As a result of the study, 20 dialect variants were identified that denote God in the Karelian language and have different origins: Russian borrowings, substantivized participles, denominal nouns, as well as lemmas of Baltic-Finnish origin. The name *Jumal* functions most widely in the linguistic picture of the world of the Karelians and other peoples: in the names of diseases, Christian terminology, as well as meteorological vocabulary. In the vocabulary under study, linguistic and cultural contacts of the Karelians, Vepsians, Finns and Russians are traced. The scientific novelty of the research is due to the first comprehensive study of the functioning of the component *Jumal* ‘God’ in Karelian lexemes.

Key words: lexeme *Jumal* ‘God’, Karelian language, linguoculturology, motifs of nomination, etymological analysis, word formation, ethnolinguistics

For citation: Pashkova T. V. The lexeme *Jumal* ‘God’ in the Karelian language: linguocultural aspect // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (1/56): 78–86.

Введение

Процесс христианизации карелов относят к XIII в. Их первое массовое крещение произошло в 1227 г. [14, 26]. Распространение христианства нашло отражение в различных сферах карельской культуры и языке карелов. Под влиянием православия начинает пополняться, а также семантически расширяться лексический состав карельского языка.

В данном исследовании представлено формирование культурно-языкового фона, связанного с именованьем «Бога» в карельском языке, а также анализ происхождения карелоязычной лексики, образованной посредством компонента *Jumal* 'Бог'. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: идентификация лексических единиц из лингвистических источников (диалектных словарей и фразеологического словаря карельского языка, образцов карельской речи); проведение этимологического, этнолингвистического, словообразовательного и мотивационно-семантического анализа происхождения собранных именованных; сопоставление карелоязычного материала с близкородственными и русским языками.

Научная новизна изыскания определяется фрагментарностью изучения рассматриваемых терминов и отсутствием комплексного исследования по данной проблеме. На материале карельского языка было опубликовано несколько трудов, в рамках которых, в числе прочего, упоминаются лексемы, номинирующие Бога в наречиях карельского языка [19; 27; 30]. Так, М. Хаавио в своей монографии обращается к исследованию языческих и христианских Богов в воззрении карельского народа, а также взаимосвязи между верованиями и верой карелов с другими народами [27]. Мотивационно-семантический анализ лексемы *Jumala* в значении 'икона, образ' в диалектах карельского языка проведён в труде М. Йесканен [30]. В научной статье Т. В. Пашковой рассматриваются религиозно-мифологические представления карелов о заболеваниях *jumalanluoma*, *jumalantaudi* и *jumalanviga*, имеющих в карельском языке одинаковую трактовку 'насланная Богом на человека болезнь'. Автор представляет их прогностику, симптоматику и способы лечения [19]. Однако в упомянутых исследованиях приводится далеко не полный лексический ряд и анализ происхождения рассматриваемой тематической группы.

К изучению вепсыязычных терминов обращались в своих научных трудах Н. Г. Зайцева и И. Ю. Винокурова [5; 7; 8]. Интерпретацию лексемы *Jumala* 'Бог' в диалектах финского языка исследовали финляндские языковеды [31; 35; 38]. Функционирование религиозной лексики в культурно-языковом тезаурусе финно-угорских народов находится в поле зрения фольклористов, этнографов, этнологов и языковедов [1; 6; 11; 16].

Теоретическая значимость данного исследования видится в возможности расширить знания о формировании лексического состава карельского языка. Практическая заключается во внедрении результатов, полученных в процессе исследовательской работы в лекционно-практические курсы по языку и культуре карелов (диалектология, лексикология, развитие устной речи, этнография).

Материалы и методы

Теоретической базой данного исследования явились научные труды российских и зарубежных учёных, в которых освещены различные аспекты лексики духовной культуры [6; 10; 16; 17; 27; 30]. Леммы по теме исследования идентифицировались посредством метода сплошной выборки из карелоязычных лингвистических источников [22; 23; 24; 32; 33]. К исследованию были привлечены полевые материалы, собранные в период 2003–2015 гг., в основном, на территории Республики Карелия (Олонецкий, Калевальский, Пряжинский районы).

В качестве методов исследования использовались следующие: этимологический, этнолингвистический, компаративный, семантикомотивный метод. Кроме того, при анализе именованных проводился семантико-мотивационный и словообразовательный анализ.

Результаты

В наречиях карельского языка для обозначения «Бога» использовалось несколько именованных: 1) (ливв.) *boud'žoi* 'боженька' [22, 28]; 2) (ливв., ск. *hospodī / hospod'i* 'господь, Бог' [22, 72; 23, 56]; 3) (ливв., люд., ск.) *Jumal / Jumala / D'umala / D'umal* 'Бог'; 4) (ливв., ск.) *Jumalaine / Jumalaini / Jumalane / D'umalain'i / D'umalain'e* 'Боженька' [22, 106; 24, 153; 33, 29]; 5) (ливв., ск.) *Spuassu / Spaassu / Spoassu / Spoossu* 'Спас, Спаситель; одно из названий Христа; Бог' [22, 343; 24, 153]; 6) (ливв.) *taivahalline*

‘Бог, всевышний’ [22, 373]; 7) (ск.) *Luoja* ‘Бог’ [24, 153]; 8) (ск., тв.г.) *Syn’dyn’e* ‘Бог, Спаситель’ [23, 261]. Упомянутые лексемы имеют разное происхождение. Во-первых, лексический ряд представлен русскими заимствованиями: *boud’žoi* ‘боженька’ (от рус. *боже*), *Spuassu* / *Spaassu* / *Spoassu* / *Spoossu* ‘Спас, Спаситель; одно из названий Христа; Бог’ (от рус. *спас*), *hospodì* / *hospod’i* ‘господь, Бог’ (от рус. *Господь*). Стоит обратить внимание, что диалектизмы *Spuassu* / *Spaassu* / *Spoassu* / *Spoossu* при заимствовании претерпели фонетические изменения согласно особенностям того или иного диалекта. Трансформация гласных прослеживается и в заимствованной из русского языка лемме *boud’žoi* ‘боженька’. Кроме того, в конце данной лексемы выявляется диминутивный суффикс *-oi*, который привнёс в семантику слова уменьшительно-ласкательное значение, в отличии от языка-донора (ср. рус. *боже*). Во-вторых, в ливвиковском наречии карельского языка для обозначения ‘Бога, всевышнего’ используется субстантивированное прилагательное *taivahalline* (от сущ. *taivas* ‘небо’, *taivaha-* + суф. *-lline*). Как указывает Л. Хакулинен, в финском языке лексема *taivas* ‘небесный свод, небо’ заимствована из балтийских языков, где её семантика ограничивается только значением ‘Бог’ [29, 40]. Диалектизм *Luoja* ‘Бог’ (букв.: ‘создающий, творящий’) бытует в северных диалектах собственно карельского наречия. По происхождению эта лексема является первым активным причастием, образованным посредством показателя *-ja* от основы исконно прибалтийско-финского глагола *luuva* / *luuvva* (*luo-*) ‘создавать; бросать, метать; сновать пряжу’ [36, II, 105]. Используемое в тверском диалекте собственно карельского наречия карельского языка именование *Syn’dyn’e* ‘Бог, Спаситель’ является деноминальным именем существительным, образованным от лексемы *Syn’dy* с помощью суффикса *-ne*. Слово *Syndy* / *Synty* является многозначным, к семантике и этимологии которого исследователи обращались не раз (см. об этом подробнее [9; 12; 13; 25]). Одним из значений у данного имени существительного отмечается ‘Бог, Христос, Создатель, Верховный Бог, Господь, иконы’ [12, 118].

Проанализированные наименования весьма скудно представлены в языковой картине мира карелов, чего нельзя сказать о лексеме *Jumal*, к рассмотрению которой мы обратимся.

В диалектах карельского языка используются четыре фонетические вариации именованья *Jumal* / *Jumala* / *D’umala* / *D’umal*. Кроме того, от упомянутых лексем посредством суффиксов *-ine*, *-ne*, *-ini* с уменьшительно-ласкательным значением образованы именованья *Jumalaine* / *Jumalaini* / *Jumalane* / *D’umalain’i* / *D’umalain’e* с интерпретациями ‘Боженька; икона, образ’, которые не представлены в языковой картине мира карелов.

По происхождению лемма *Jumala* является прибалтийско-финским наследием, однако этимологи отмечают возможность её бытования в марийском и мордовском языках. В этом случае можно вести речь о финно-угорском периоде возникновения рассматриваемой лексемы. По данным этимологического словаря ранее слово *Jumala* возводили к арийскому заимствованию [36, I, 247]. В настоящее время в прибалтийско-финских языках основным значением данного наименования является ‘Бог’. Примечательно, что по полученным языковым данным из различных лингвистических источников выявлена его полисемантность. Так, например, в северных диалектах собственно карельского наречия зафиксированы следующие значения: 1) Бог, Господь; 2) святой, божество; 3) икона, образ [24, 153], а в тверском диалекте: 1) Бог; 2) икона, образ [23, 156]. В коткозерском диалекте ливвиковского наречия: 1) Бог; 2) икона [22, 106]. Диалектизм людиковского наречия *D’umal* представлен двумя значениями: Бог и грозовой гром [33, 29]. Такую же семантику вепсыязычной лексемы *Jumal* указывает известный вепсолог Н. Г. Зайцева в исследовании, посвящённом происхождению терминов со значением ‘Бог’ и ‘молиться’ в вепсском языке [8, 122]. В шеститомном диалектном словаре карельского языка *Karjalan kielen sanakirja* прослеживается разностадиальная семантика слова *Jumal* / *Jumala*. К наиболее ранней следует отнести значение ‘покровитель природных стихий / погоды / воздуха, божество’. К более позднему периоду: ‘святой, праведник’ и ‘создатель, творец, Бог (христианский)’ [32, I, 52]. Другими словами, первично общефинское слово *Юмала* обозначало небесных духов в целом, с XII в. – небесного бога, а с введением христианства – Бога христианского [20, 100–101]. В словаре народной культуры «*Kansanperinteen sanakirja*» представлено единственное толкование ‘колдун/знахарь’,

которое, вероятно, связано с развитием у карелов внехристианских представлений [38, 112].

В карельском языке композит *Jumal* в генитивной или номинативной конструкции наиболее широко функционирует в образовании христианской терминологии: (ск.) *Jumalan|antama / Jumalan|andama / D'umalan|andama* 'Божий дар' (букв.: 'Богом данный'), *Jumalan|kiruoja / D'umalan|kiruoja* 'богохульник' (букв.: 'ругающий / проклинаящий Бога'), *Jumalan|kuva* 'икона, образ' (букв.: 'картина / изображение Бога'), *Jumalan|käsky* 'заповедь' (букв.: 'приказ Бога'), *D'umalan|kod'i / Jumalan|kod'i* 'церковь' (букв.: 'дом Бога'), *D'umalan|painaja* 'безбожник' (букв.: 'давящий / угнетающий Бога'), *D'umalan|pal'čča* 'божница' (букв.: 'полка Бога') [24, 153]; (ливв.) *Jumalan|liikku* 'икона' (букв.: 'лик Бога'), *Jumal|čuppu* 'красный угол' (угол, где стоят иконы) (букв.: 'Бог + угол'), *Jumal|koda* 'божница, киот' (букв.: 'Бог + шалаш, домик') [22, 106]; (люд.) *D'umal|čupp* 'красный угол' (угол, где стоят иконы) (букв.: 'Бог + угол'), *D'umal|koda* 'божница, киот' (букв.: 'Бог + шалаш, домик') [33, 29].

Собранный языковой материал из опубликованных образцов карельской речи и словарей карельского языка, а также привлечённые полевые данные позволили выявить ряд наименований заболеваний, содержащих компонент *Jumalan* 'Божий': *Jumalan kasse* 'оспа' (букв.: 'Божье наказание'), *Jumalan rubi* 'оспа' (букв.: 'Божья оспа'), *Jumalan|luoma* 'насланное Богом заболевание' (букв.: 'Божье творенье'), *Jumalan|taudi* 'насланное Богом заболевание' (букв.: 'Божья болезнь'), *Jumalan|viga* 'насланное Богом заболевание' (букв.: 'Божья причина, Божий изъян') [32, I, 523; 32, V, 66; 37, 144]. Возникновение лексем, номинирующих оспу в диалектах карельского языка, вероятно, можно связать как с распространением христианства, так и с длительное время сохранившимися мифологическими воззрениями о том, что оспа является 'Божьим наказанием' (этимологами лемма *kasse* возводится к русскому диалектному глаголу 'казать, наказывать' [31, 41–43]) и «лечить её даже грешно» [15, 31]. Что касается этимологии народных заболеваний *Jumalanluoma*, *Jumalantaudi* и *Jumalanviga*, то здесь можно с осторожностью предположить, что у карелов бытовали поверья, согласно которым Юмала (кар. *Jumala / Jumal*), будучи божеством небесных духов и явлений,

мог насылать на человека различные наказания в виде хворей или недугов за какие-либо проступки и неуважительное отношение. Так, например, карельский народ верил, что одно из упомянутых заболеваний могло проявиться, если человек проходил мимо иконы не перекрестившись [34, 68], если женщина после родов в период кровотечения заходила в церковь, если происходило разрушение или ликвидация церковей [34, 112] пр. Симптомами болезни считались паралич, слепота, перекашивание рта, сильный жар и озноб [34, 68] (см. подробнее [19]). В исследовании И. Ю. Винокуровой, посвящённом мифологии вепсов, отмечается, что в советские времена, когда происходила активная борьба с религией, возникало много легенд о возникновении у человека мучительной болезни от Бога за участие в уничтожении икон, крестов, церковей или часовен [5, 151]. Собранный полевой материал в Олонецком, Калевальском и Пряжинском районах Республики Карелия от носителей карельского языка показал, что и в настоящее время сохраняются архаические представления о болезни *Jumalanviga / Jumalanvika*. Респондентам было предложено объяснить, что это за заболевание. Приведём некоторые ответы: «так говорят о человеке, который родился с каким-либо дефектом. Или их называют «убогие», т. е. «ошибка Бога» (Калевальский р-н) [ПМА 3: Ругоев], «так называли людей с дефектом с рождения» (Калевальский р-н) [ПМА 3: Маликин, Маликина], «это Божья кара» (Олонецкий р-н) [ПМА 5: Сапожникова; ПМА 2: Жуковская, Кипрушев, Кипрушева], «это изъян, данный Богом» (Пряжинский р-н) [ПМА 1: Поташова], это Божье наказание» (Пряжинский р-н) [ПМА 4: Присошкова]. Из представленных записей очевидно, что причиной рассматриваемого заболевания является наказание Бога, Божья кара.

В ряде двухкомпонентных лексем, обозначающих природные явления и одно из насекомых, вычленяется генитивная форма рассматриваемого слова – *Jumalan* 'Божий': (ск.) *jumalan|lehmä, d'umalan|lehmä* 'божья коровка' (букв.: 'божья корова'), *jumalan|lehmän'i* 'божья коровка' (букв.: 'божья коровушка') [24, 153]; (ливв.) *jumalan|l'ehmäine* 'божья коровка' (букв.: 'божья коровушка'), *jumalan|jyry* 'гром и молния' (букв.: 'божья гроза') [3, 86; 22, 106]; (люд.) *d'umalan|lehmäine* 'божья коровка' (букв.: 'божья коровушка'), *d'umalan|bembel*

‘радуга’ (букв.: ‘божья дуга’), *d’umalan|dürü* ‘гром и молния’ (букв.: ‘божья гроза’) [33, 29]. Сперва попытаемся объяснить происхождение именовании, номинирующих ‘гром и молнию’ в диалектах карельского языка. В статье Л. Хакулиненна, посвящённой происхождению метеорологической лексики в прибалтийско-финских языках, выдвигается предположение о том, что корневое слово **juma*, от которого образовано именование *jumala*, обозначает ‘небо, небесный’ и сохранилось в этом значении в диалектах марийского языка. Кроме того, в мордовском языке лексема **jom* прослеживается в сложном слове *jondol* с семантикой ‘молния’ (букв.: ‘огонь неба’) [28]. В исследованиях Н. Г. Зайцевой и И. Ю. Винокуровой о лингвокультурологических аспектах вепсыязычного слова *Jumal* подмечено, что его семантика в некоторых случаях указывает на бога грома (см. подробнее об этом [5, 149; 8, 127]). Следовательно, можно предположить, что карелоязычные наименования возникли под влиянием близкородственных языков.

Лексема *d’umalan|bembel* ‘радуга’ (букв.: ‘божья дуга’) (ср. вепс. *jumalanvembel* [18, 158]), вероятно, является лексической калькой, возникшей по аналогии с русским – и шире славянскими – языками (ср. рус. архангел. *божья дуга*, чеш. *Boží Duha*, хорват. *božja dōga* и др.). У славян широко распространены представления о том, что радуга – это небесная дуга, обладающая своеобразным механизмом, набирающим воду в земных источниках и переправляющим её на небо. Этим механизмом мог управлять Бог или Богородица [2, 388]. Согласно данным из вепсской мифологии, радуга является созданием и атрибутом бога неба [5, 148].

Повсеместно в наречиях карельского языка распространён диалектизм *jumalan|lehmä* ‘божья коровка’ (букв.: ‘божья коро́ва’) или его диминутивная вариация *jumalan|lehmän’i* / *jumalan|l’ehmäine* / *d’umalan|lehmäine* ‘божья коровка’ (букв.: ‘божья коровушка’) (ср. вепс. *jumalanlehmäine*). Известный этнограф И. Ю. Винокурова объясняет данные именовании тем, что происходит отождествление божьей коровки с домашним животным коровой, которое принадлежит Богу *Jumal* [4, 217; 5, 150]. Подобные сведения содержатся в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» (ср. рус. *божья коровка*, болг. *божа кравица*, польск. *boża krówka* и др.) [26, 221].

На материале языка и культуры карелов таких сведений не зафиксированы, поэтому можно предположить, что в наречиях карельского языка эти именовании являются лексической калькой. Примечательно, что у кестеньгских карелов говорили, что лягушка (кар. *skokuna*) – это *Jumalan lehmä* ‘божья коро́ва’ [21, 208].

Обсуждение и заключение

Итак, в карельском языке зафиксировано 20 диалектизм, номинирующих «Бога» и имеющих разное происхождение: русские заимствования (напр., *boud’žoi* ‘боженька’, *hospod’i* / *hospod’i* ‘господь, Бог’); субстантивированные причастия (напр., *Luoja* ‘Бог’); деноминальные имена существительные (напр., *Syn’dyn’e* ‘Бог, Спаситель’); прибалтийско-финское наследие (напр., *Jumala* ‘Бог’). Наиболее широко в языковой картине мира карелов функционирует лемма *Jumal*, имеющая в диалектах карельского языка четыре фонетические вариации *Jumal* / *Jumala* / *D’umala* / *D’umal*. Опираясь на сведения различных лингвистических источников, удалось выявить полисемантность анализируемого именовании: ‘Бог, Господь; святой, божество; икона, образ; колун, знахарь’ и др. Лексема *Jumal* в генитивной и номинативной форме широко представлена в образовании христианской терминологии: насчитывается 20 диалектизм (напр., *Jumalan|andama* ‘Божий дар’, *Jumalan|kuva* ‘икона, образ’, *D’umalan|kod’i* ‘церковь’, *D’umalan|pal’čča* ‘божница’ и др.). Собранный языковой материал из опубликованных источников, а также привлечённые полевые данные позволили выявить ряд именовании заболеваний, содержащих компонент *Jumalan* ‘Божий’: *Jumalan kasse*, *Jumalan rubi* ‘оспа’, *Jumalan|luoma*, *Jumalan|taudi*, *Jumalan|viga* ‘насланное Богом заболевание’. Возникновение этих лексем, вероятно, можно связать как с распространением христианства, так и с мифологическими воззрениями о том, что заболевания могут стать ‘Божьим наказанием’. В ряде двухкомпонентных лексем, обозначающих природные явления и насекомых, вычленяется генитивная форма рассматриваемого слова – *Jumalan* ‘Божий’ (напр., *jumalan|lehmä*, *jumalan|l’ehmäine* ‘божья коровка’, *jumalan|jyry* ‘гром и молния’, *d’umalan|bembel* ‘радуга’ и др.). Упомянутые карелоязычные наименования возникли под влиянием прибалтийско-финских и славянских языков.

Список сокращений

болг. – болгарский язык, вепс. – вепсский язык, кар. – карельский язык, ливв. – ливвиковское наречие, люд. – людиковское наречие, польск. – польский язык, рус. – русский язык, рус.архангел. – архангельский говор русского языка, ск. – собственно карельское наречие, тв.г. – тверской говор, хорват. – хорватский язык, чеш. – чешский язык

Список источников и литературы

1. Абукаева Л. А. Репрезентация концепта юмо «бог» в марийских народных песнях // Этническая культура. 2019. № 1 (1). С. 40–44.
2. Белова О. В. Радуга // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 томах. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 385–389.
3. Бойко Т. П. Грамматико-орфографический словарь карельского языка (ливвиковское наречие). Петрозаводск: Periodika, 2022. 328 с.
4. Винокурова И. Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов. Петрозаводск: ПетрГУ, 2006. 448 с.
5. Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: энциклопедия. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 524 с.
6. Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: РА АРТмедиа, 2005. 360 с.
7. Зайцева Н. Г. Реализация лингвомифологических представлений вепсов в именовании понятия «радуга» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Вып. 3 (25). С. 32–41.
8. Зайцева Н. Г. Христианская терминология в контексте вепсской лингвистики: вепсское vs русское (этимологический и лингвогеографический аспекты) // Язык и культура. 2019. № 48. С. 121–136.
9. Иванова Л. И. Персонажи карельской мифологической прозы: исследования и тексты быличек, бывальщин, поверий и верований карелов. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. Ч. 1. 557 с.
10. Калькова О. К. Концепт *Бог* в русской языковой картине мира (основные компоненты) // Вестник ЦМО МГУ. 2009. № 1. Лингвокультурология. С. 89–91.
11. Ключева М. А. Мифологическая и религиозная лексика в марийских народных играх // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 436–444.
12. Конкка А. П. Святке – мифологический персонаж зимних Святков на востоке Олонецкой губернии и его карельские параллели // Уникальное и типичное в славянском фольклоре / сост. А. Б. Мороз, А. П. Петров и др. М.: РГГУ, 2019. С. 104–124.
13. Конкка У. С. Вечная печаль. Карельские обрядовые плачи. М.: Common place, 2022. 336 с.
14. Кочкуркина С. И. Карелы в эпоху Средневековья // Народы Карелии: Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 16–28.
15. Лесков Н. Отчёт о поездке к Олонецким Корелам летом 1893 г. // Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 19–36.
16. Матичак Ш. Удмуртские имена богов и духов, названия праздников в первом этнографическом описании народов России И. Г. Георги XVIII в. (II часть) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 1. С. 155–164.
17. Михайлова Ю. Н. Об эволюции лексикографического представления концепта Бог // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 181–191.
18. Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. 745 с.
19. Пашкова Т. В. К вопросу о языческо-христианском синкретизме в карельской народной медицине (на примере болезни jumalanviga ‘насланный Богом на человека недуг’) // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 1. С. 75–77.
20. Петрухин В. Карело-финские мифы. От «Калевалы» и птицы-демиурга до чуди и саамов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 240 с.
21. Прозаический фольклор карелов Кестеньгского края / сост. М. В. Кундозерова. Петрозаводск; Ульяновск: Печатный двор, 2023. 456 с.
22. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.
23. Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.
24. Словарь собственно-карельских говоров Карелии / сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Петрозаводск: Книго-Град, 2009. 752 с.
25. Степанова Э. П. Мифологические элементы в карельских плачах // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры / отв. ред. И. И. Муллонен. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. С. 227–233.
26. Терновская О. А. Божья коровка // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 томах. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 221–222.
27. Naavio M. Karjalan jumalat. Uskontotieteellinen tutkimus. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1959. 347 p.
28. Nakulinen L. Meteorologisten sanojen merkitysoppia I // Virittäjä. 1941. Vol. 45. № 1. Pp. 47–60.
29. Nakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Toinen osa. Sanasto-ja lauseoppia. Helsinki: Otava, 1946. 330 p.
30. Jeskanen M. Jumala ikonin nimityksenä karjalan kielessä // Virittäjä. 1968. Vol. 72. № 3. Pp. 272–279.

31. Kalima J. Eräästä rokkotaudin nimestä // Kalevalaseuran vuosikirja 29. Porvoo: Werner Soderstrom osakeyhtion kirjapainossa, 1949. S. 41–44.
32. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. I. 1968. 576 p.; Vol V. 1997. 634 p.
33. Pahomov M. Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird'. Helsinki: Lüüdilaine Siebr, 2022. 385 p.
34. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo: WSO, 1924. 186 p.
35. Pulkkinen R., Lindfors S. Suomalaisen kansanuskon sanakirja. Tallinna: Tallinna Raamatutrükikoja OÜ, 2016. 432 p.
36. Suomen sanojen alkuperä / Päätoim. E. Itkonen, U-M. Kulonen. Helsinki: SKS, 1992. Vol. I. 486 p.; 1995. Vol. II. 470 p.
37. Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä. Helsinki: SUST, 1994. Osa VI. 240 p.
38. Vuorela T. Kansanperinteen sanakirja. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1979. 543 p.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в д. Пряжа Олонецкого района Республики Карелия, 2006 г. (информант: Л. И. Поташова, 1945 г. р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Сортавала Олонецкого района Республики Карелия. 2013 г. (информанты: В. В. Жуковская, 1946 г. р.; В. А. Кипрушев, 1942 г. р.; В. В. Кипрушева, 1945 г. р.).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в п. Куусиниеми Калевальского района Республики Карелия. 2014 г. (информанты: И. М. Ругоев, 1950 г. р.; Маликин, 1947 г. р.; В. И. Маликина, 1945 г. р.).
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Вешкелица Пряжинского района Республики Карелия. 2014 г. (информант: Л. И. Присошкова, 1952 г. р.).
- ПМА 5 – Полевые материалы автора. Экспедиция в д. Войница Олонецкого района Республики Карелия. 2014 г. (информант: А. Е. Сапожникова, 1939 г. р.).

References

1. Abukaeva L. A. *Reprezentatsiya kontsepta yumo "bog" v mariyskikh narodnykh pesnyakh* [Representation of the concept yumo "god" in the Mari folk songs]. *Etnicheskaya kul'tura* [Ethnic Culture], 2019, no. 1 (1), pp. 40–44. (In Russian)
2. Belova O. V. *Raduga* [The Rainbow]. *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'. V 5 tomakh* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic dictionary. In 5 volumes]. Moscow: International relations Publ., 2009. Vol. 4. Pp. 385–389. (In Russian)
3. Boyko T. P. *Grammatiko-ortfograficheskiy slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskoye narechiye)* [Grammar and orthography dictionary of the Karelian language (Livvik dialect)]. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2022. 328 p. (In Russian)
4. Vinokurova I. Yu. *Zhivotnyye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov* [Animals in the traditional worldview of the Vepsian people]. Petrozavodsk: PetrSU Publ., 2006. 448 p. (In Russian)
5. Vinokurova I. Yu. *Mifologiya vepsov: entsiklopediya* [Mythology of the Vepsian people: encyclopedia]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU Publ., 2015. 524 p. (In Russian)
6. Glavatskaya Ye. M. *Religioznyye traditsii khantov XVII–XX vv.* [Religious traditions of the Khanty people of the XVII–XX centuries]. Yekaterinburg; Salekhard: RA ARTmedia Publ., 2005. 360 p. (In Russian)
7. Zaytseva N. G. *Realizatsiya lingvomifologicheskikh predstavleniy vepsov v imenovaniyakh ponyatiya "raduga"* [Implementation of linguistic and mythological representations of the Vepsian people in the naming of the concept "rainbow"]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2019, no. 3 (25), pp. 32–41. (In Russian)
8. Zaytseva N. G. *Khristianskaya terminologiya v dvadtsati vepsskoy lingvistike: vepsskoye vs russkoye (etimologicheskii lingvogeograficheskiy aspekt)* [Christian terminology in the context of Vepsian linguistics: Vepsian vs Russian (etymological and linguistic-geographical aspects)]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2019, no. 48, pp. 121–136. (In Russian)
9. Ivanova L. I. *Personazhi karel'skoy mifologicheskoy prozy: issledovaniya i teksty bylichek, byval'shchin, poveriy i verovaniy karelov* [Characters of Karelian mythological prose: research and texts of legends, superstitions and beliefs of the Karelians]. Moscow: Russkij Fond Sodejstviiya Obrazovaniyu I Nauke Publ., 2012. Part 1. 557 p. (In Russian)
10. Kalkova O. K. *Kontsept Bog v russkoy yazykovoy kartine mira (osnovnyye komponenty)* [The concept of God in the Russian linguistic picture of the world (main components)]. *Vestnik TSMO MGU* [Bulletin of Center of International Education of the Moscow State University], 2009, no. 1. *Lingvokul'turologiya* [Linguistic and Cultural Studies], pp. 89–91. (In Russian)
11. Klyucheva M. A. *Mifologicheskaya i religioznaya leksika v mariyskikh narodnykh igrakh* [Mythological and religious vocabulary in Mari folk games]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (3), pp. 436–444. (In Russian)
12. Konkka A. P. *Svyatke – mifologicheskii personazh zimnikh Svyatok na vostokeye Olonetskoy gubernii i yego karel'skiye paralleli* [Svyatka – a mythological character of winter Christmastide in the east of the Olonets province and its Karelian parallels]. *Unikal'noye i tipichnoye v slavyanskom fol'klore* [The unique and typical in Slavic folklore]. Comp. A. B. Moroz, A. P. Petrov et al. Moscow: RGGU Publ., 2019. Pp. 104–124. (In Russian)

13. Konkka U. S. *Vechnaya pechal'. Karel'skiye obryadovyye plachi* [Eternal Sadness. Karelian ritual laments]. Moscow: Common place Publ., 2022. 336 p. (In Russian, Karelian)
14. Kochkurkina S. I. *Karely v epokhu Srednevekov'ya* [Karelian people in the Middle Ages]. *Narody Karelii: Istoriko-etnograficheskiye ocherki* [Peoples of Karelia: Historical and ethnographic essays]. Petrozavodsk: Periodicals Publ., 2019. Pp. 16–28. (In Russian)
15. Leskov N. *Otchet o poyezdke k Olonetskim Karelam letom 1893 g.* [Report on a trip to Olonets Karelians in the summer of 1893]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 1894, no. 1, pp. 19–36. (In Russian)
16. Matichak Sh. *Udmurtskiye imena bogov i dukhov, nazvaniya prazdnikov v pervom etnograficheskom opisani narodov Rossii I. G. Georgi XVIII v. (II chast')* [Udmurt names of gods and spirits, names of holidays in the first ethnographic description of the peoples of Russia by I. G. Georges of the XVIII century (Part II)]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, no. 16 (1), pp. 155–164. (In Russian)
17. Mikhaylova Yu. N. *Ob evolyutsii leksikograficheskogo predstavleniya kontsepta Bog* [About the evolution of the lexicographic representation of the concept God]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Ural State University], 2003, no. 28, pp. 181–191. (In Russian)
18. Zaytseva M. I., Mullonen M. I. *Slovar' vepsskogo yazyka* [Dictionary of the Vepsian language]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 745 p. (In Russian, Vepsian)
19. Pashkova T. V. *K voprosu o yazychesko-khristianskom sinkretizme v karel'skoy narodnoy meditsine (na primere bolezni jumalanviga 'naslanny Bogom na cheloveka nedug')* [To the issue of pagan-Christian syncretism in Karelian folk medicine (on the example of the disease jumalanviga 'an illness sent by God to a person')]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Petrozavodsk State University], 2015, no. 1, pp. 75–77. (In Russian)
20. Petrukhin V. *Karelo-finskiye mify. Ot "Kalevaly" i ptitsy-demiurga do chudi i saamov* [Karelo-Finnish myths. From "Kalevala" and the demiurge bird to the Chud and the Sami peoples]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2023. 240 p. (In Russian)
21. *Prozaicheskiy fol'klor karelov Kesten'gskogo kraya* [Prose folklore of the Karelians of the Kestenga District]. Comp. M. V. Kundozerova. Petrozavodsk; Ulyanovsk: Pechatnyy Dvor Publ., 2023. 456 p. (In Russian, Karelian)
22. *Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskiy dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (Livvik dialect)]. Comp. G. N. Makarov. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1990. 495 p. (In Russian, Karelian)
23. *Slovar' karel'skogo yazyka (tverskiye govory)* [Dictionary of the Karelian language (Tver subdialects)]. Comp. A. V. Punzhina. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1994. 396 p. (In Russian, Karelian)
24. *Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov Karelii* [Dictionary of the proper Karelian dialects of Karelia]. Comp. V. P. Fedotova, T. P. Boyko. Petrozavodsk: KnigoGrad Publ., 2009. 752 p. (In Russian, Karelia)
25. Stepanova E. P. *Mifologicheskiye elementy v karel'skikh plachakh* [Mythological elements in Karelian laments]. "Kalevala" v kontekste regional'noy i mirovoy kul'tury ["Kalevala" in the context of regional and world culture]. Ed. I. I. Mullonen. Petrozavodsk: Kareliya NZ RAN Publ., 2010. Pp. 227–233. (In Russian)
26. Ternovskaya O. A. *Bozh'ya korovka* [The Ladybug]. *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'. V 5 tomakh* [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic dictionary. In 5 volumes]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995. Vol. 1. Pp. 221–222. (In Russian)
27. Haavio M. *Karjalan jumalat. Uskontotieteellinen tutkimus*. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1959. 347 p. (In Finnish)
28. Hakulinen L. Meteorologisten sanojen merkitysoppia I. *Virittäjä*, 1941, no. 45 (1), pp. 47–60. (In Finnish)
29. Hakulinen L. *Suomen kielen rakenne ja kehitys. Toinen osa. Sanasto-ja lauseoppia*. Helsinki: Otava, 1946. 330 p. (In Finnish)
30. Jeskanen M. Jumala ikonin nimityksenä karjalan kielessä. *Virittäjä*, 1968, no. 72 (3), pp. 272–279. (In Finnish, Karelian)
31. Kalima J. Eräistä rokkotaudin nimestä. *Kalevalaseuran vuosikirja 29*. Porvoo; Werner Soderstrom osakeyhtion kirjapainossa, 1949. Pp. 41–44. (In Finnish)
32. *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. Vol. I. 1968. 576 p.; Vol. V. 1997. 634 p. (In Finnish, Karelian)
33. Pahomov M. *Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird'*. Helsingi: Lüüdilaine Siebr, 2022. 385 p. (In Karelian)
34. Paulaharju S. *Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia*. Porvoo: WSO, 1924. 186 p. (In Finnish, Karelian)
35. Pulkkinen R., Lindfors S. *Suomalaisen kansanuskon sanakirja*. Tallinna: Tallinna Raamatutrukikoja OÜ, 2016. 432 p. (In Finnish)
36. *Suomen sanojen alkuperä*. Päätoim. E. Itkonen, U-M. Kulonen. Helsinki: SKS, 1992. Vol. I. 486 p.; 1995. Vol. II. 470 p. (In Finnish)
37. Virtaranta P. *Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä*. Helsinki: SUST, 1994. Osa VI. 240 p. (In Finnish, Karelian)
38. Vuorela T. *Kansanperinteen sanakirja*. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1979. 543 p. (In Finnish)

Полевые материалы автора

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Сортавала Олонецкого района Республики Карелия. 2013 г. (информанты: В. В. Жуковская, 1946 г. р.; В. А. Кипрушев, 1942 г. р.; В. В. Кипрушева, 1945 г. р.).

ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в п. Куусиниеми Калевальского района Республики Карелия. 2014 г. (информанты: И. М. Ругоев, 1950 г. р.; Маликин, 1947 г. р.; В. И. Маликина, 1945 г. р.).

ПМА 4 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Вешкелица Пряжинского района Республики Карелия. 2014 г. (информант: Л. И. Присошкова, 1952 г. р.).

ПМА 5 – Полевые материалы автора. Экспедиция в д. Войница Олонецкого района Республики Карелия. 2014 г. (информант: А. Е. Сапожникова, 1939 г. р.).

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspeditsiya v d. Pryazha Oloneckogo rajona Respubliki Kareliya, 2006 g. (informant: L. I. Potashova, 1945 g. r.)* [Expedition to the village of Pryazha, Olonetsky District, Republic of Karelia, 2006 (informant: L. I. Potashova, 1945 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ekspeditsiya v g. Sortavala Olonetsкого rayona Respubliki Kareliya, 2013 g. (informanty: V. V. Zhukovskaya, 1946 g. r.; V. A. Kiprushev, 1942 g. r.; V. V. Kiprusheva, 1945 g. r.)* [Expedition to the village of Sortavala, Olonetsky District, Republic of Karelia, 2013 (informants: V. V. Zhukovskaya, 1946 year of birth; V. A. Kiprushev, 1942 year of birth; V. V. Kiprusheva, 1945 year of birth)].

Field materials of the author 3 – *Ekspeditsiya v p. Kuusiniyemi Kaleval'skogo rayona Respubliki Kareliya, 2014 g. (informanty: I. M. Rugoyev, 1950 g. r.; Malikin, 1947 g. r.; V. I. Malikina, 1945 g. r.)* [Expedition to the village of Kuusiniemi, Kalevalsky District, Republic of Karelia, 2014 (informants: I. M. Rugoev, 1950 year of birth; Malikin, 1947 year of birth; V. I. Malikina, 1945 year of birth)].

Field materials of the author 4 – *Ekspeditsiya v s. Veshkelitsa Pryazhinskogo rayona Respubliki Kareliya, 2014 g. (informant: L. I. Prisoshkova, 1952 g. r.)* [Expedition to the village of Veshkelitsa, Pryazhinsky District, Republic of Karelia, 2014 (informant: L. I. Prisoshkova, 1952 year of birth)].

Field materials of the author 5 – *Ekspeditsiya v d. Voynitsa Olonetsкого rayona Respubliki Kareliya, 2014 g. (informant: A. Ye. Sapozhnikova, 1939 g. r.)* [Expedition to the village of Voynitsa, Olonetsky District, Republic of Karelia, 2014 (informant: A. E. Sapozhnikova, 1939 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пашкова Татьяна Владимировна, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии, Петрозаводский государственный университет (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор исторических наук, доцент.

tvpashkova05@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767

ABOUT THE AUTHOR

Pashkova Tatyana Vladimirovna, Head of the Department of Baltic-Finnish Philology, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenina Str., 33), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.

tvpashkova05@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-0505-4767